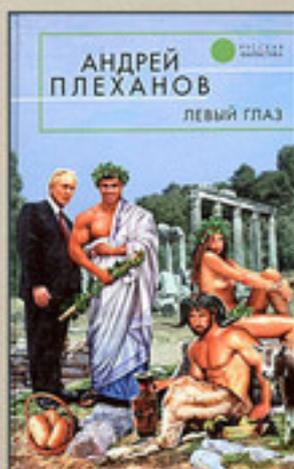

Андрей Плеханов

Душа Клауса Даффи

*Часть сборника
Левый глаз (сборник)*

Андрей Плеханов
Душа Клауса Даффи

«Автор»

2002

Плеханов А. В.

Душа Клауса Даффи / А. В. Плеханов — «Автор», 2002

«Звонок заголосил, запиликал свою жизнерадостную мелодию и заставил Клауса вздрогнуть и уронить вилку. Клаус вытер салфеткой жир с губ. Поесть не дают. Мешают, лезут в душу. Страх, проклятый страх. За все эти годы он так и не разучился бояться. Не смог сделать маленький шаг к самосовершенствованию...»

© Плеханов А. В., 2002

© Автор, 2002

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Плеханов Душа Клауса Даффи

* * *

Звонок заголосил, запиликал свою жизнерадостную мелодию и заставил Клауса вздрогнуть и уронить вилку. Клаус вытер салфеткой жир с губ. Поесть не дают. Мешают, лезут в душу.

Страх, проклятый страх. За все эти годы он так и не научился бояться. Не смог сделать маленький шаг к самосовершенствованию.

Клаус не ждал чьего-либо визита – уже неделю никто из людей не заставлял его вспомнить о своем существовании. Черт, как нехоти. Он снял со стола тарелку с остатками жареной кроличьей ноги, поставил ее в холодильник, закрыл белую эмалированную дверцу. Так... Остались ли еще следы преступления? Остались, конечно. Запах жареного мяса. *Эти* учуют запах, каким бы слабым он ни был – обоняние у них как у собак. Да и все остальные органы чувств – на высшем уровне...

Люди не едят мяса – это знает всякий. С точки зрения Клауса – дурацкий обычай. Ходить голым по улице – это пожалуйста, сколько душе угодно, а вот есть отбивную на ребрышке стыдно и неприлично.

Ну и ладно, они и так знают все, что делает Клаус. Все, что он вытворяет. Все равно они не считают Клауса своим. И все равно они не накажут Клауса – никогда не накажут, не дозволено им это. Каждый в этом мире волен поступать как хочет. Имеет право на любые деяния, даже постыдные...

Клаус спустился со второго этажа, прошел через каминный зал и открыл дверь. Соседка с улицы Calle Verda стояла на террасе, на фоне пустого бассейна, заваленного всяким мусором. Она улыбалась. Девушка с уменьшительно-ласкательным именем Наташенька. Соблазнительная блондинка с длинными, загорелыми, хорошо ухоженными ногами и зелеными глазами. Глазами цвета озерной лягушки периода спаривания. Наташенька... Когда-то Клаус имел с ней романчик – давным-давно, лет сто назад. Хорошенькая бабеночка, что и говорить. А вот завалить ее сейчас в постель – полюбить ее неистово, с рычанием, – так, как это было тогда, в старые добрые времена... Экспромтом, без предварительных переговоров. Нет, не получится. Теперь она живет с этим рыжим, как там его... С Сергеем, специалистом по выращиванию съедобных кактусов, а также по изготовлению из них текилы. Замечательная текила – Сергей дал ей название "Calpe Superior". С лимончиком, с солью. И с перчеными, обсыпанными испанскими специями бифштексами из тех же самых кактусов.

Клаус сглотнул слюну. Не согласится Наташенька. А может и согласится. Даже скорее всего согласится, но не сразу – потребуются галантный подход, охмурение, употребление полуживых, реанимированных в памяти комплиментов, журавлиные брачные танцы. Скучно...

Нужно сменить место жительства. Давно пора. Приятное местечко Кальпе – мягкий климат, пальмы, невысокие горы. Тысячи непуганых жирных кроликов, скачущих по окрестностям – так и жаждут попасться Клаусу в силочек, на зубок ему – в дивно жареном, запретно-аппетитном виде. Средиземное Море, дикий пляж – дичее не бывает. Девочки подставляют солнцу свою гладкую кофе-с-молоком кожу, принимают эффектные позы, сверкают белозубо, играют в волейбол. Девочки, только девочки, никаких старушенций и даже женщин среднего возраста. Клаус вздохнул. Боже, как надоели ему эти вечнозеленые, вечноцветущие древние девушки. Все они давно надоели Клаусу, а он сто лет назад надоел им. Бесконечное повторение. "В моем доме тысяча пластинок"... Всего лишь тысяча – и ни одной больше. Тысяча девочек-пластинок, проигранных по пять тысяч раз, заигранных до фальшивого треска в динамиках. Скучно.

Свалить отсюда. Уехать в другую резиденцию, увидеть новые свежие лица. Познакомиться со всеми, поговорить с каждым, наслаждаясь умной беседой за чашечкой кофе. Хороший кофе с хорошим коньяком. Пора. Хотя бы раз в сто лет нужно менять место жительства.

Ерунда все это. В любой из резиденций мира он найдет все то же самое: немногочисленное сообщество совершенных людей, задвинутых на своих мыслеформах. Людей, которым он, Клаус Даффи, не нужен. Бездарь и бунтарь, воняющий съеденным мясом. Ф-фу! Никто, конечно, не покажет своей неприязни, ему помогут устроиться на новом месте, даже вежливо спросят, не хочет ли он освоить новые достижения в психовизуализации, и он, как всегда, вежливо откажется... Вот бы сейчас настоящую девушку, действительно молоденькую, и, само собой, жизнерадостно-глупую, не знающую ничего ни о мыслеформах, ни о Руне Здоровья. Просто живущую. Живую. Где теперь такую найдешь? Все молодые девушки превратились в старух и умерли века назад.

Новусы поймали Клауса в силки как кролика. Как молодого, глупого кролика. Они заразили его, испортили. Они изувечили всё, что он имел. Всё, кроме его души. Он давно уже не глуп, но молод навечно, навсегда, до бесконечной восьмерки, заваленной пинком набок. Неизлечимая болезнь молодости. Триста лет каждое утро, каждый день смотреть в зеркало на свое изуродованное юностью и красотой тело. Густые шелковистые волосы, чувственные губы, жемчужные ряды зубов. Мускулистая грудь, плоский живот, тело без малейшего изъяна. Как он ненавидит этот манекен, столь похожий на него, Клауса Даффи. Триста лет... Депрессивная тоска. Тоскливая депрессия. Масло масляное.

– Привет, Наташенька, – сказал он. – Очень рад тебя видеть. Ты потрясающе выглядишь. Сергею повезло с тобой. Передай ему, что я ему завидую.

– Перестань дурачиться, Клаус, – Наташа тряхнула головой, откинула пальцами светлый локон, падающий на лоб. – Ты же знаешь, позавчера Сергей уехал.

– Я не знал об этом. – Клаус хмыкнул. Чертовы новусы знают друг о друге все и всегда – безо всякого радио и телевидения. Они видите ли, слышат друг друга.

– Не знал?

– Я не телепат, в отличие от всех вас. Ты что, забыла?

– Ах да, извини. – Во взгляде Наташи появилось сочувствие – так смотрят на умственно отсталого ребенка. – Извини. Сергей уехал на два года – в резиденцию Ситтард. Роб Бракен согласился обучить его Руне Полета.

– Значит, теперь ты одна? Скучаешь?

– Нет. Как я могу скучать? У меня есть работа, много неосвоенных рун.

– А вот мне скучно! – заявил Клаус. – Мне дико скучно. Давай я завалюсь к тебе сегодня вечером? У меня есть бутылка классного коньяка. "Rйmy Martin", производство две тысячи пятого года, представляешь?

– Откуда ты взял такую древность?

– Выкопал.

– Выкопал?

– Ага, в прямом смысле этого слова. Тут рядом есть развалины древнего городка – кажется, он назывался Мантанейра. Я проводил очередные археологические раскопки и наткнулся на бодегу¹ с пятью тысячами бутылок. Большая часть, конечно – дрянь, скисшее сухое вино. Но несколько ящиков крепкого пойла сохранилась отменно. Давай нарежемся сегодня вечером, вспомним былое...

– Такие старые напитки пить нельзя, – произнесла Наташа брезгливо. – Это вредно. И вообще, сегодня вечером не получится, потому что у тебя есть дела. Сегодня ты уедешь.

– Что, Патрик? – изумленно выдохнул Клаус.

¹ Bodega – винный погребок (исп.).

– Да, он. Он согласился. Он ждет тебя.

* * *

Клаус добивался аудиенции у Патрика Ньюмена в течение многих лет. Как долго? Он и сам уже не помнил. Лет двадцать, наверное, назад в его голову пришла мысль побеседовать с Патриком, рассказать ему о своих душевных переживаниях, попросить совета. Казалось бы, чего проще: один человек хочет встретиться с другим, хочет поговорить – какие могут быть тому препятствия? Пусть даже один из этих людей – патриарх новусов, а второй – новус недоделанный, тупица и лентяй, отказывающийся изучать руны. В мире свободных людей все равны. Увы, Патрик не дал согласия на встречу. Он имел право на свободу действий – точно так же, как и Клаус Даффи. Он мог дать согласие, а мог и не дать. Он выбрал второе.

Обидно. Почему-то Клаус считал, что Патрик Ньюмен не отказал бы в беседе никому из полумиллиона людей, населяющих планету. Может быть это было и не так; вполне вероятно, что Ньюмен – человек, придумавший методику аутогенной психовизуализации и все первые руны, самый первый из новусов, редко встречался с людьми. Клаус не знал этого, не имел информации. В этом мире, красивом и чистом, не было ни газет, ни радио, ни телевидения. Не было ни средств массовой информации, ни необходимости в их существовании. Люди каким-то образом общались между собой, легко преодолевая десятки тысяч километров, разделяющих континенты. Клаус называл это телепатией – так ему было проще. Он все еще старался втиснуть невероятные способности, столь естественные для новусов, в рамки стандартов трехсотлетней давности. Вряд ли это было именно телепатией, скорее всего действительно имел место какой-нибудь вид связи. Клаус мог бы узнать об этом больше, достаточно было спросить и ему бы объяснили. Но он не хотел знать и не спрашивал.

Новусы. Представители человеческого вида *Homo novus*. "Человек новый". Кто придумал этот помпезный термин – сам Ньюмен, *The Great New Man*, гений из гениев? Да нет, вряд ли. Патрик никогда не корчил из себя гения и мессию, не был склонен к шумным эффектам, вел себя тихо и скромно. Ярлык "*Homo novus*" изобрел и выпустил в свет кто-то из его последователей Ньюмена. А может быть, и кто-то из его врагов, старающихся натравить обычных людей на Ньюменитов. Так или иначе, слово это со временем стало самоназванием новусов.

"Я – новус? – подумал Клаус. – Новус... Черта с два! Никакой я не новус! Я просто обычный человек. Я – *Homo sapiens*, последний из оставшихся в живых. Человек разумный. Человек, разумно заботящийся о своей душе".

Клаус врал сам себе. Был он чистой воды новусом, и то, что он дожил до трехсот сорока лет молодым и здоровым, красноречиво свидетельствовало именно об этом. В любую минуту он мог сесть в позу полулотоса, поставить перед собой проволочную заготовку для руны и приступить к визуализации. Этого было достаточно, чтобы приобщиться к достижениям совершенных людей. Но Клаус не визуализировал, и вовсе не лень была тому причиной.

Сейчас он убеждал себя, что его обманули, заставив стать бессмертным. В 2007 году он так не считал. Он приступил к освоению аутогенной психовизуализации по собственной воле. Более того, он уповал на этот метод как на промысел Божий, надеялся на него как на последнее средство, способное спасти его угасающую жизнь. Собственно говоря, так оно и случилось. Если бы не методика Ньюмена, косточки Клауса Даффи давно бы уже сгнили в земле.

Клаус Даффи родился в 1980 году в городе Пиро, штат Южная Каролина.

3 ноября 2005 года канадский психиатр Патрик Ньюмен изобрел Руну Здоровья. Через два месяца он опубликовал свою методику по всему миру – в Интернете и средствах массовой информации, дав человечеству возможность бесплатно и самостоятельно исцелиться от всех болезней. Он дал методике название "Аутогенная психовизуализация". Сокращенно – "АПВ".

10 августа 2007 года хирург-онколог сообщил двадцатисемилетнему программисту Клаусу Даффи, что, меланома, которой тот страдает, увы, не подлежит оперативному лечению, потому что первичная опухоль дала множественные метастазы в печень, легкие и другие внутренние органы.

"Мы можем предложить вам химиотерапию, – сказал онколог, – но это может отсрочить м-м-м... скажем так... развязку не больше чем на полгода. Жаль, что вы не новус. Новусам остается только позавидовать".

"Почему это я не новус? – буркнул Клаус. – Вполне может быть, что я как раз из этих мутантов. Кто знает?"

"Так что, вы до сих пор не попробовали методику Ньюмена? – изумился доктор. – Вы уже полгода страдаете злокачественным заболеванием и не опробовали то, что можно освоить за две недели?"

"А что толку? – Клаус махнул рукой. – Вы сами прекрасно знаете, что способности новуса проявляются только у одного человека из двенадцати тысяч. Смешно уповать на столь ничтожный шанс. К тому же эти новусы – они, знаете ли, не от мира сего. Пишут про них всякое"...

"Глупости все это, – сказал врач, с трудом скрывая раздражение. – Они совершенно нормальные люди и кровь младенцев не сосут. Вы-то сами знакомы хоть с одним хомо новусом?"

"Нет, конечно. Как новуса узнаешь? Они же маскируются под обычных людей".

"Они и есть обычные люди – только здоровье у них получше, чем у нас с вами. Попробуйте эту методику, мистер Даффи, хуже вам не будет. Извините за откровенность... – доктор смущенно кашлянул в кулак, – хуже быть уже не может. Попробуйте, и может быть, вы поймете свой шанс".

Вернувшись домой, Клаус полез в компьютер и выловил в сети все, что говорилось о методике АПВ. Он увлекся чтением. Учение Патрика Ньюмена оказалось неожиданно приятным для Клауса: оно состояло не только из практических рекомендаций, но и из философских рассуждений. За полгода страшной болезни Клаус не на шутку увлекся восточными религиями, и всерьез верил в то, что душа его после неизбежной скорой смерти освободится, пройдет Колесо Перерождения и воплотится в новом, более совершенном теле. Концепция, которую выдвигал Ньюмен, представляла собой типичную американскую версию аутогенной релаксации, не имела явных признаков религии, и в то же время совпадала с принципами Пранаяны по многим пунктам. Практическая методика напоминала медитацию при хатха-йоге. Ньюмен утверждал, что психовизуализация способна сделать человека по-настоящему свободным, а это, в свою очередь, позволит сознанию управлять скрытыми ресурсами организма... Много там чего было, в этой сложной, но убедительно изложенной теории.

Клаус вдохновился, поверил в учение истово и искренне. Он заказал через Интернет все необходимое и приступил к занятиям. Две недели, как и положено, он каждый день по полтора часа сидел на полу, согнув левую ногу и вытянув вперед правую, глядел на проволочную фигурку в виде буквы Е, укрепленную на столе, и выполнял действия, предписанные методикой АПВ. Каждый день перед тем, как начать сеанс, он молился богу и просил ему дать чудесный дар новуса. Он понимал, что шанс на то, чтобы оказаться чувствительным к методике, ничтожен. И все же он не терял надежды.

На четырнадцатый день занятий нижняя перекаладка буквы Е поднялась, а средняя – опустилась. Получилось нечто вроде русской буквы Б. Та самая фигурка, которую Патрик Ньюмен назвал Руной Здоровья.

Клаус Даффи закрыл лицо руками, лег на пол и заплакал. Никогда в жизни он не испытывал такого потрясения.

В эти минуты он думал только о том, что скоро вылечится. Никто тогда, даже сам Патрик Ньюмен, еще не знал, что дар новуса – это пропуск в рай. И что до рая осталось еще почти столетие адовых мук.

Клаус больше не ходил к онкологу. Он не мог представить, как пройдет по коридору – безупречно, возмутительно здоровый, мимо очереди пациентов – едва живых, лысых, потерявших волосы после лучевой терапии.

Через месяц доктор позвонил сам.

"Ну как вы, мистер Даффи?" – спросил он участливо.

"Я здоров", – сказал Клаус, борясь с желанием бросить трубку.

"Так что, это значит, что вы"... – голос доктора сорвался от волнения.

"Именно это и значит, – сухо сказал Даффи. Убедительно прошу вас никому не рассказывать об этом. Я думаю, вы прекрасно понимаете, чем это может мне грозить".

Доктор, к счастью не проболтался никому. Но Клаусу все равно пришлось сменить место жительства и работу, переехать в другой город. Новусов не просто не любили – им завидовали остро, жгуче. Зависть перерастала в ненависть почти сразу же, и ничего поделать с этим было нельзя.

Восприимчивость к методике Ньюмена никак не зависела от веры в его учение. Миллионы людей изо дня в день, из месяца в месяц сидящие на полу и глядящие на прямоугольные проволочки в надежде освоить руну, не добивались ни малейшего результата, если не имели генетической предрасположенности. Увы, ни прилежность в занятиях, ни неистовая вера не могли помочь фанатикам психовизуализации, даже самым ярким. Чувствительность к методу была даром случайным и очень редким. Невероятно редким.

Согласно данным статистики, восемь десятых населения земли опробовали на себе методику Ньюмена. Сколько людей стали в результате новусами, точно подсчитать не удалось – счастливицы не спешили афишировать обретенный чудесный дар. В начале, в 2005 году, еще существовала эйфорическая иллюзия, что согнуть руну может почти каждый, и ошалевшие от счастья новусы время от времени выступали по телевидению, позволяли публикацию своих фамилий и фотографий. В январе 2006 произошло убийство новуса – известного московского скульптора Владимира Сухарева. Убийство бытовое: Сухарева зарезал сосед по лестничной клетке, больной тяжелой формой астмы и доведенный до сумасшествия безуспешными многомесячными попытками освоить Руну Здоровья. Это был первый случай, когда новуса убили за то, что он новус. В феврале 2006 года в мире произошло восемь аналогичных преступлений. В марте – тридцать два. В апреле – пятьдесят убийств плюс сто двенадцать покушений на убийство. Следовало признать, что публичное оглашение принадлежности к новусам начинало смахивать на подписание смертного приговора.

Большинство восприимчивых к методике Ньюмена решили эту проблему быстро и радикально. В течение нескольких месяцев они сменили место жительства и растворились в массе обычных людей. В сущности, хомо новусы ничем от остальных людей не отличались, разве что здоровьем. Душераздирающие газетные сенсации, что новусы – мутанты, питающиеся жизненной энергией окружающих, что новусы могут наложением рук излечивать любые заболевания, но не делают этого из-за ненависти к обычным людям, что новусы – посланцы Сатаны, были не более чем беспардонным бульварным враньем.

Сложнее пришлось самому Патрику Ньюмену и нескольким его известным последователям. Ньюмен не видел трагедии в том, что метод его оказался доступен только избранным. Миллион людей, исцелившихся от всех болезней – его радовала и такая, далеко немалая цифра. Ньюмен был истинным, непритворным гуманистом, посвятившим жизнь здоровью человечества. Он выступал с лекциями по всему миру бесплатно – огромные аудитории собрали бесчисленные толпы слушателей. Ньюмен убеждал людей, что Руна Здоровья – только первый шаг в общем духовном прогрессе человечества, что будут найдены новые руны, что будет усовершенствована методика, и это позволит стать здоровым и гармонично развитым любому и каждому. Он говорил, что всем людям нужно прибегнуть к аутогенной психовизуализации,

и даже если это не приведет к освоению руны, то неизбежно сделает человека лучше, чище, счастливее...

Идеи Ньюмена вызывали стойкую неприязнь у многих. На него подавали в суд, ему отказывали во въезде в различные страны и даже объявляли персоной нон грата. Его обвиняли его в неапробированных, незаконных экспериментах по вмешательству человеческую психику. Пытались выставить его руководителем тоталитарной секты. Против Ньюмена резко выступали представители всех основных религиозных конфессий, объясняя, насколько богопротивны его деяния. С другой стороны, миллионы молились на него как на новоявленного мессию. Тысячи безнадежно больных ежедневно осаждали Патрика Ньюмена с одной единственной просьбой: излечить их, неважно каким способом.

Пятое покушение на Ньюмена было совершено в мае 2007 года. После этого он пролежал в клинике целых два месяца. Десять пулевых дырок отправили бы обычного человека на тот свет поездом-экспрессом, но новус Ньюмен выкарабкался. С тех пор он не выступал публично – больше того, добраться до него стало делом немыслимой сложности. Патрик перебрался в личную резиденцию и углубился в медитацию, пытаясь создать новые руны.

Почему он построил свой городок-резиденцию в глухом сибирском лесу, в непроходимой тайге Красноярского края? Почему он принял российское гражданство, демонстративно отказавшись от гражданства канадского? Он не объяснял этого. По слухам, причем весьма достоверным, покровительство ему оказал то ли премьер-министр России, то ли даже сам русский президент – само собой, скрытый новус и последовательный адепт Ньюменовского учения.

Резиденция называлась Жукова Яма – такие странные русские слова, транслитерированные без перевода на все языки мира. Количество обитателей городка медленно увеличивалось, пока не достигло пяти тысяч. Не все они были новусами – около двух тысяч являлись обычными людьми, невосприимчивыми к рунам, но преданно относящимися к идеям Ньюмена. Ньюмен медитировал, писал книги, общался с миром посредством телевидения и электронной сети. Все остальные работали на многочисленных плантациях, фермах, оранжереях Жуковой Ямы, выращивали еду.

Одним из основных постулатов учения Ньюмена было вегетарианство. В этом он не отступал от основных правил поведения классической йоги – для всех, кто занимался психовизуализацией, было предписано воздержание от зла ко всем живым существам, милосердие, правдивость, доверительность и добросердечие. Вот только аскетического образа жизни, в отличие от йоги, не предполагалось. Обитатели Жуковой Ямы жили в свое удовольствие, кушали обильно и вкусно, не гнушаясь деликатесов. Само собой, все изысканные яства на их столе имели растительное происхождение. В деле выращивания вегетативной продукции новусам не было равных. В суровых климатических условиях Сибири они умудрялись получать необыкновенно богатые урожаи. Все, что росло на фермах резиденции – от пшеницы до ананасов – отличалось высочайшим качеством и абсолютной экологической чистотой. Через три года после начала своего существования Жукова Яма не только завалила дешевыми и отличными продуктами близлежащие области, но и начала импорт технологий. В это же время были созданы еще четыре резиденции новусов – в Бразилии, Перу, Китае и Конго.

Академики всего мира изумленно почесывали макушки, глядя на эволюцию науки новусов. Путь, по которому развивались технологии новусов, все больше отклонялся от основного русла научно-технического прогресса. Новусы категорически отвергли бензиновые двигатели, они использовали только электричество, добываемое при помощи ветровых и солнечных станций. Нельзя сказать, что новусы отказались от применения техники – напротив, в мастерских резиденций производились разнообразные механические устройства. Все они работали на электричестве – настолько эффективно, что любые дизельные и бензиновые устройства, загрязняющие воздух ядовитыми выхлопами, казались рядом с ними безнадежно устаревшим хламом. Новусы не держали в секрете свои технологии – наоборот, они старались распростра-

нить их как можно шире по всему миру, продавая их по удивительно низким ценам. Собственно говоря, нечему там было дорого стоить – большинство изобретений новусов отличались лаконичной простотой, воспроизводились без особого труда, и странно было, что человечество до сих пор не додумалось до такого.

Итак, человечество встало перед фактом, который трудно было отрицать – новусы оказались не только здоровее остальных людей, но и умнее их. Причем разница в интеллектуальном уровне между новусами и обычными сапиенсами (всего лишь сапиенсами) увеличивалась с каждым годом. Довольно долго Ньюмен пытался скрывать от мира статистику – безусловно, приятную для новусов, но не слишком лестную для остального человечества. И все же информация выплыла на свет божий, стала доступна широкому обсуждению: если первоначально лица, восприимчивые к методике АПВ, представляли собою самый широкий спектр интеллектуальных и эмоциональных типов, от неврастеничных гениев до флегматичных тупиц, то, став новусами, все они в течение двух-трех лет превратились в умников с устойчивой психикой, с IQ не менее 140–160 единиц, а ежедневные занятия психовизуализацией делали их все совершеннее.

Впрочем, эти факты были восприняты обычными людьми спокойно. К 2015 году ажиотаж вокруг Ньюмена и его методики давно стих. К новусам привыкли, они выделялись в мире не более, чем, к примеру, кришнаиты. Да, новусы были умницами, были неагрессивными и добродушными вегетарианцами. Стоило ли ненавидеть их за это? Все уже давно поняли: лотерея счастья оказалась одноходовой, и те счастливицы, кому выпал неожиданный билет стать хомо новусом, уже не увеличат свою немногочисленную популяцию. Остальным на этот поезд не прыгнуть. Истеричные вопли многих политических деятелей, обвинявших новусов в высокомерии и стремлении незаметно поработить человечество, скупить его с потрохами, превратить в поставщика тупых рабов, прислуживающих высшим существам, не находили широкой поддержки. Ясно было, что новусы – люди не жадные. Финансовые корпорации, официально созданные коммунально-резиденциями новусов, контролировали более двадцати процентов мирового рынка сельхозпродукции и семь процентов промышленного производства. Однако значительная доля получаемых ими прибылей открыто, может быть, даже с некоторой показной рекламностью, уходила на гуманитарные программы. Борьба с особо опасными инфекциями в Африке, программа образования детей младших классов в Индии, защита лесов и спасение от вымирания индейских племен Амазонки и прочее тому подобное – банки новусов щедро выписывали чеки на миллионы и даже миллиарды долларов.

Впрочем, нельзя сказать, что хомо новусы полностью избавились от проблем. Восемьдесят процентов новусов по-прежнему жили вне резиденций, маскируясь под обычных людей. По многим признакам можно было заподозрить, что они "новые" – интеллектуальные способности, позволяющие быстро двигаться по служебной лестнице, рассудительность и неагрессивность, вегетарианство... Но живущие "в миру" новусы были не так глупы, чтобы открыто подставляться. Они умело симулировали злобность характера, тупость и даже (даже!) мясоядение. Они становились самими собой только тогда, когда возвращались домой, запирали двери на мощные замки, смывали в ванной городскую пыль и опускались на пол в позу полулотоса. Садись, чтобы предаться любимому своему занятию – психовизуализации. Искусству, недоступному обычным сапиенсам.

Труднее всего пришлось новусам, живущим в странах, находящимся под контролем тоталитарных режимов и религиозных фундаменталистов. В этих странах охотились на новусов не менее фанатично, чем на ведьм в средневековой Европе. Тысячи людей были убиты, даже не будучи новусами, просто лишь по подозрению в занятиях аутогенной психовизуализацией. Нужно отдать должное Патрику Ньюмену и его сподвижникам – они не бросили несчастных в беде. Более двухсот тысяч людей было правдами и неправдами вывезено из Ирана, Алжира, Ливии и других тоталитарных стран и поселена во вновь созданных резиденциях. Разумеется,

большая часть из них не была новусами, но Патрик не делал особых различий между восприимчивыми к методике и просто адептами его учения.

Время работало на новусов. Год шел за годом, десятилетие за десятилетием, но новусы не старели. Они застыли в том возрасте, когда получили свой уникальный дар, они наблюдали, как старятся и умирают их близкие и родственники. Никто еще не заикался о грядущем бессмертии, но в том, что новусы проживут намного дольше обычных людей, никто уже не сомневался.

К 2020 году в мире существовало восемнадцать резиденций, большая часть из которых находилась в глухих и труднодоступных лесных регионах.

В 2025 году по миру прокатилась новая волна всеобщей нелюбви к новусам. К этому времени тем вечноздоровым, кто ассимилировался в общечеловеческом социуме, все труднее стало скрываться. Их неуязвимая молодость и непробиваемое финансовое благополучие начали выпирать слишком явно – так подводные валуны поднимаются над морем во время отлива. Убийства новусов возобновились. Ньюмен нажал на все имеющиеся у него рычаги влияния, и в большинстве стран мира были приняты законы, специально защищающие людей, восприимчивых к методике АПВ, проведены специальные мероприятия, подобные службе защиты свидетелей, в результате чего сотни тысяч новусов при поддержке государства сменили место жительства, а также имена и фамилии. Увы, не обошлось без трагедии: резиденция Лашо, недавно созданная в джунглях Мьянмы, подверглась нападению. Повстанцы из Армии Пролетарского Освобождения имени товарища Нге Му, рыскающие по лесам в поисках легкой поживы, обратили вдруг свое справедливое революционное внимание на резиденцию, немедленно объявили ее "гнездом международного империализма" и атаковали, не оставив камня на камне. Почти две тысячи обитателей резиденции погибли – они не могли нарушить принцип ненасилия и защитить себя. Несчастных людей резали как баранов. По официальной информации, погибли все. По слухам, десять человек все же спаслось.

Корреспонденты всех ведущих средств массовой информации бросились к Ньюмену. Главным вопросом был такой: станут ли новусы мстить? Средств у них хватило бы не только для того, чтобы уничтожить повстанцев, но и сравнять с землей всю Мьянму. К удивлению прессы, не избалованной любовью Патрика Ньюмена, восьмидесятилетний патриарх новусов появился на экранах собственной персоной. Миллиарды телезрителей увидели его спокойное млажавое лицо, выглядящее не более чем на сорок лет. "Ваш вопрос звучит странно, – ответил Ньюмен корреспонденту, – разумеется, мстить мы не будем. То, что произошло – ужасная трагедия не только для нас, но и для всего человечества. Мы скорбим, мы плачем о наших погибших братьях и сестрах, но мы не думаем о мести. В наших сердцах нет места злобе, наши действия не могут нести смерть и насилие. Те, кто любит разглагольствовать о сверхчеловеческой природе "новых людей", должны взглянуть в глаза правде и признать совершенно очевидный факт: новусы беззащитны перед обычной человеческой агрессией. Это может поставить нас на грань вымирания, но мы сделаем выводы из произошедшего. Мы сумеем защитить себя".

Новусы защитили себя. Вокруг тех резиденций, что находились в "третьих странах", были возведены мощные фортификационные сооружения. И отряды вооруженных до зубов военных приступили к их охране. Разумеется, все эти военные не были новусами, они были наемниками-профессионалами. Несколько новых попыток напасть на резиденции закончились поголовным истреблением нападавших. То, что не позволяла сделать природа новусов, позволили их деньги.

2026 год был отмечен в истории человечества жирным черным крестом. Упала рождаемость – не везде одинаково, преимущественно в малоразвитых странах. Там, где раньше рождалось десять детей (и семь из них вскоре умирало), на свет теперь появлялся только один. С подачи немецкого социолога Иоганна Мольтке это было оценено как благоприятная тенденция – по мнению Мольтке, это должно было привести к снятию демографических проблем, связанных с перенаселенностью. Мальтузианцы всего мира, явные и скрытые, довольно потирали

ручки, предвкушая скорое вымирание "низших" рас. Но радость их была недолгой: к концу года рождаемость резко снизилась по всему миру. А потом дети перестали рождаться вовсе. Последний ребенок на земле огласил мир своим криком восемнадцатого июля 2027 года.

Это еще не было смертью – всего лишь началом агонии, болезнью с иллюзорной надеждой на выздоровление. Инвестиции в медицинские исследования превысили в этом году расходы на вооружение. Кажется, большие боссы, управляющие мировыми финансами, поняли очевидную истину: если не предпринять энергичных усилий, воевать скоро будет не с кем, да и некому. Лучшие ученые мира составили единую команду. Генетики успокаивали население, внушали ему здоровый оптимизм. Много говорилось об "усталости генома" человечества, о неизвестном вирусе, поразившем репродуктивную сферу, о том, что уже почти найдено средство против тотального бесплодия и подготовлена пересадка гена, деблокирующего оплодотворение, выявленного в хромосомах сирийских хомячков. В газетах то и дело проскальзывали истерические сенсации – утверждалось, что в секретных лабораториях США женщины уже рожают вовсю, что в Уральских горах создан конвейер по выращиванию младенцев в инкубаторах, контролируемый ФСБ, что найден уникальный препарат, излечивающий от бесплодия даже девяностолетних стариков, но доступен он будет только миллионерам. Как и положено, не забыли обвинить во всем новусов. В прессе постоянно муссировались слухи, что, мол, проклятые мутанты Ньюмена плодятся в своих закрытых резиденциях как кролики...

Увы, все усилия не дали ничего. И новусы в этом отношении ничем не отличались от остальных людей – дети у них перестали рождаться точно так же. Патрик Ньюмен попытался создать Руну Возрождения, провел в исследованиях и медитативных занятиях многие месяцы. Само собой, безуспешно.

К концу третьего десятилетия двадцать первого века всем стало понятно, что детей больше уже не будет. Результатом этого стал новый всплеск интереса к психовизуализации. К Ньюмену снова воззвали как к мессии: спаси человечество! Снова миллионы фанатиков лихорадочно бросились изучать методику АПВ.

Руна Здоровья превратилась в культовый знак. Появилась даже "Церковь святых рун", лидеры которой утверждали, что люди наказаны за прегрешения, что наступил конец света, а новусы отмечены печатью свыше, и они – единственные, кто спасется. Постулаты этой религии гласили, что массовая психовизуализация во много раз увеличивает эффект воздействия, и если собрать в одном месте миллион невосприимчивых к АПВ, то они смогут всеобщими усилиями согнуть одну на всех металлическую рамку и стать, таким образом, хомо новусами. Сеанс коллективной медитации состоялся в Китае, на равнине Тяньшуй – он собрал даже не миллион, а два с половиной миллиона паломников, к тому же транслировался по всему миру в прямом эфире. Таким образом, несколько миллиардов глаз одновременно уставились на проволочную рамку, пытаясь согнуть ее. Если бы нервную энергию всех этих людей можно было превратить в энергию физическую, она расколола бы землю равнины как скорлупу грецкого ореха. Если бы среди миллионов собравшихся в Тяньшуйе оказался хоть один восприимчивый к АПВ, рамка согнулась бы в Руну Здоровья и обманула всех, создав иллюзию того, что все участвующие в сеансе стали новусами. Но не случилось даже этого. Все восприимчивые, живущие на планете, стали новусами десятилетия назад и не принимали участия в массовых психопатических акциях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.